

АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИЕРАРХО-СЕТЕВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

В. В. Люблинский , **Л. В. Макушина**

*Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
адрес: 117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к.5*

Поступила
в редакцию
14.06.2025

Поступила
после
рецензирования
16.08.2025

Принята
к публикации
26.10.2025

Аннотация. Традиционная парадигма социального государства базируется на расширении государственных социальных программ и перераспределении ресурсов в пользу наименее защищенных слоев населения. Однако в современных условиях данный подход становится всё менее эффективным, в связи с чем сложившаяся модель социальной политики сталкивается с необходимостью адаптации к изменившимся экономическим и технологическим реалиям.

Целью статьи является исследование адаптации государственной социальной политики в условиях geopolитических и технологических трансформаций, а также обоснование формирования иерархо-сетевой модели управления. Методы. На основе политико-экономического и сравнительного анализа рассмотрены вопросы состояния и развития социальной политики и трудовых отношений в России, а также изменения в характере управления социальной политикой, в том числе в международном контексте.

Подчеркивается важность взаимосвязи политического управления и социально-трудовых отношений, так как ключевым направлением эволюции социальной политики становится дополнение мер государственной поддержки и активизация политики инвестирования в человека. Кроме того, обосновывается переход от строгих вертикалей власти к сетевым механизмам координации, направленных на усиление влияния на устойчивость политических и совершенствование социально-трудовых отношений.

Авторы делают вывод, что адаптация государства к новым реалиям предполагает развитие сетевых форм взаимодействия между субъектами социальной политики и выработку координированных решений, основанных на принципах социальной ответственности и инклузивности. То есть такой политики, которая бы обеспечивала согласование интересов и гибкость управления, а также снижала доминирование авторитарных и иерархических форм управления. Предлагается использовать потенциал сетевого взаимодействия в качестве инструмента повышения устойчивости современного государства.

Материалы исследования могут представлять значительный интерес для государственных органов власти, ответственным за разработку и реализацию социальной политики, специалистов в области социологии, экономики и политологии для понимания механизмов функционирования современной социальной политики.

Ключевые слова: социальная политика, иерархо-сетевая модель управления, адаптация, geopolитические и технологические трансформации, сетевое управление социально-трудовые отношения, социальная ответственность, инклузивность, принципы экономической эффективности, социальная справедливость, меры государственной поддержки

Для цитирования: Люблинский В.В., Макушина Л.В. Адаптация государственной социальной политики в контексте формирования иерархо-сетевой модели управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2025. – Том 20. – №4. – С. 11-28. EDN GSATEF

© Люблинский В.В., Макушина Л.В., 2025

Original article

EDN GSATEF

ADAPTATION OF STATE SOCIAL POLICY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A HIERARCHICAL NETWORK MANAGEMENT MODEL

V.V. Lyublinsky , L.V. Makushina

*Institute of Socio-Political Research of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218*

Received
14.06.2025

Revised
16.08.2025

Accepted
26.10.2025

Abstract. The traditional paradigm of the welfare state is based on the expansion of welfare state programs and the redistribution of resources in favor of the least protected segments of the population. However, in modern conditions, this approach is becoming less effective, and therefore the current model of social policy is faced with the need to adapt to the changed economic and technological realities.

The purpose of the article is to study the adaptation of state social policy in the context of geopolitical and technological transformations, as well as to substantiate the formation of a hierarchical network management model.

Methods. Based on a political, economic and comparative analysis, the issues of the state and development of social policy and labor relations in Russia, as well as changes in the nature of social policy management, including in the international context, are considered.

The article also outlines the importance of the relationship between political management and social and labor relations, since the key direction of the evolution of social policy is the addition of state support measures and the activation of human investment policies. In addition, the paper substantiates the transition from strict power verticals to network coordination mechanisms aimed at strengthening the impact on the stability of political and improving social and labor relations.

The authors conclude that the adaptation of the state to new realities involves the development of network forms of interaction between subjects of social policy and the development of coordinated solutions based on the principles of social responsibility and inclusivity. That is, a policy that would ensure alignment of interests and flexibility of management, as well as reduce the dominance of authoritarian and hierarchical forms of government. The authors propose to use the potential of networking as a tool to increase the sustainability of the modern state.

The research materials may be of considerable interest to government authorities responsible for the development and implementation of social policy, specialists in the field of sociology, economics and political science to understand the mechanisms of functioning of modern social policy.

Keywords: social policy, hierarchical network management model, adaptation, geopolitical and technological transformations, network management, social and labor relations, social responsibility, inclusivity, principles of economic efficiency, social justice, measures of state support

For citations : Lyublinsky V.V., Makushina L.V. (2025) Adaptation of State Social Policy in the Context of the Formation of a Hierarchical Network Management Model. Central. Russian Journal of Social Sciences. Vol. 20. no.4. P.11-28. EDN: GSATEF

© Lyublinsky V.V., Makushina L.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи – исследование социальной политики в условиях геополитических и технологических трансформаций, кризиса социального государства, формирования иерархо-сетевой модели управления.

Актуальность темы состоит в том, что вопросы социального развития начинают приобретать особое место в политике и стратегии государства. Основные задачи: проанализировать состояние и тренды развития социальной политики в России на современном этапе; рассмотреть вопросы, связанные с развитием социально-трудовых отношений; определить, насколько нынешняя модель социальной и социально-трудовой политики отвечает текущим и перспективным целям развития России; оценить влияние сетевого фактора на характер управления социальной политикой. Анализ проведен в контексте трансформации модели управления политикой, а именно усиления в ней сетевого фактора и снижения роли фактора иерархии. Сделан вывод, что, во-первых, происходит формирование гибкой модели социальной политики, сочетающей позитивные стороны централизованной (иерархической) и децентрализованной (сетевой) модели; во-вторых, это дает возможность расширить участие общества, социальных групп и граждан в формировании и реализации социальной политики, в решении социальных проблем.

В работе над статьей использованы методы, позволяющие с учетом специфики данной темы объективно в совокупности рассмотреть вопросы состояния и развития социальной политики и трудовых отношений в России, в том числе в международном контексте, а также изменения в характере управления социальной политикой. В этих целях применены сетевой подход, методы политico-экономического, сравнительного и статистического анализа.

На протяжении многих десятилетий социальная политика в различных странах, в том числе и в России, была ориентирована на становление и укрепление социального государства. Она служила важным инструментом консолидации общества, объединения разнородных социальных и профессиональных интересов, а также регулирования сложных общественных процессов, придавая им организованный и целенаправленный характер. В подобном государстве приоритет в политических решениях отдается социальному развитию и принципам взаимодействия, а основной задачей становится повышение уровня жизни и благополучия населения.

Во многом в становлении социального государства нашла отражение «объективная необходимость интенсификации взаимодействия государственных и общественных институтов, обусловленная усложнением социальной структуры современного общества» (Голубев, 2024). Основу социального государства составляет сочетание ответственности власти перед обществом с развитой демократической системой, действенными профсоюзами и эффективным социальным законодательством. Со временем оно трансформируется в мощную разветвленную сетевую структуру, нацеленную на обеспечение «достойной жизни» (Касавина, 2019, С. 26). Следует отметить, что провозглашение социальных прав государством во многом обусловлено политическими факторами. Во многих странах наблюдается значительный разрыв между социальными правами, закрепленными в законах, и их фактической реализацией. С точки зрения власти важно, чтобы люди ощущали, что живут в условиях, где обладают возможностью воспользоваться этими правами, даже если на практике сделать это бывает весьма затруднительно.

Государство вынуждено искать баланс между необходимостью сохранения социальных обязательств и ограниченными ресурсами для их финансирования в условиях geopolитической нестабильности. Санкционное давление, изменения в структуре мировых рынков капитала и технологий усиливают внутренние противоречия социально-экономических систем, создают новые риски для социальной устойчивости. С другой стороны, на фоне ускоряющихся технологических изменений, широкого распространения неформальной и платформенной занятости происходит качественная перестройка трудовых отношений, в результате чего классические формы социальной защиты, основанные на стабильной занятости и институтах индустриального общества, теряют свою универсальность. Возникают новые типы профессиональной идентичности, увеличивается сегментация рынка труда, усиливаются различия между защищенными и незащищенными категориями работников. В связи с этим представляется, что период роста социального государства и связанной с ним политикой в пользу граждан подходит к своему завершению.

Происходящие в мире трансформации всё сильнее затрагивают государство в основных сферах социальной деятельности. Оно испытывает растущее давление внутренних, внешних и глобальных факторов, а власти в своей новой социальной политике руководствуются принципом минимизации расходов. Как отмечает Дж. Стиглиц, на данном этапе развитие социального государства в рамках традиционного подхода становится всё менее устойчивым (Стиглиц, 2020). В таких условиях социальное государство де-факто прекращает свое существование. В итоге под сомнение ставятся многочисленные социальные завоевания, а существующие проблемы в социальной сфере обостряются и всё чаще приобретают конфликтный политический оттенок. Основная причина этого в том, что в западном мире «общественный консенсус, подразумевающий улучшение условий жизни в обмен на лояльность» (Садовая, 2025), приказал долго жить, став непосильным бременем для экономики. Происходит эрозия социальной модели ЕС, обусловленная неэффективностью социальной политики (Лункин, 2024). Но при этом существенная часть западных политических элит, как и значительная доля общества, по-прежнему не осознает в полной мере последствий происходящих в социально-политической стратегии изменений. В условиях, когда свершается преобразование глобального социально-экономического и политического мироустройства, сопровождающееся усилением международной напряженности, особенно актуальным становится вопрос о дальнейшем развитии социального государства в России.

В этой связи необходимо отметить, что социальная политика формируется исходя не только из внутренних проблем, но и из внешних факторов. Благоприятная международная обстановка позитивно отражается на социальной политике, позволяя государству повышать удельный вес социальных расходов в бюджете и ВВП. Напротив, в условиях обострения международной ситуации, СВО, конфронтации с Западом, как это уже происходит на протяжении длительного времени, на первый план выходят задачи, связанные с укреплением обороны и безопасности страны, что требует увеличения соответствующих расходов. Поэтому перед лицом экзистенциальной угрозы Россия вынуждена корректировать приоритеты в политике, делать больший акцент на обороне, безопасности и поддержании правопорядка, что не может не отражаться на социальных расходах, хотя власти стремятся к оптимизации бюджета страны. Население в основном понимает характер ситуации, в которой оказалась страна, и поддерживает правительство (Левашов, 2024).

Эволюция социальной политики в современных условиях

Высокий уровень сплоченности общества в России, однако, не отменяет того, что в стране существует реальная угроза экономической рецессии и роста социально-политической конфликтности. Сейчас положение России в значительной степени поддерживается за счет военной мощи, роста ОПК, успешного развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Но эти усилия и достижения не вполне сбалансираны с экономическими и социальными проблемами, в частности развития передовых технологий и достойной занятости. Со временем подобные процессы способны повлиять на международный авторитет России, что, в свою очередь, неизбежно отразится и на внутренней ситуации в стране. Это в полной мере относится и к сфере государственной политики, направленной на решение социальных вопросов. Властям не стоит ограничиваться оптимистичными заявлениями о рекордно низком уровне безработицы в 2025 году. Ключевые проблемы остаются прежними – высокая инфляция, снижение уровня жизни, рост бедности, чрезмерное социальное расслоение и неравенство доходов. Даже предпринятые меры по увеличению зарплат и социальных выплат в бюджетной сфере не успевают компенсировать реальные темпы инфляции.

В условиях продолжающихся социально-экономических преобразований обостряются вопросы занятости и нехватки квалифицированных кадров, усиливается дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда. Прогнозы здесь остаются тревожными: страну ожидают масштабные перемены в сфере труда, утрата актуальности одних профессий и появление новых. Это приведет к перестройке всей социально-профессиональной структуры общества. Указанные процессы требуют объективного анализа и своевременных решений со стороны государства и гражданского общества, поскольку они способны повлиять на общественную стабильность, усилить социально-политическую напряженность и спровоцировать конфликты.

Одной из наиболее острых и устойчивых социальных проблем в современной России остается чрезмерно высокий уровень социального неравенства. Несмотря на то, что в официальной риторике власти неоднократно признавали его наличие и потенциальную опасность для социальной стабильности, данная проблема на протяжении трёх десятилетий фактически не рассматривалась как приоритетная при выработке и реализации государственной социальной политики. Государственные стратегии, ориентированные преимущественно на обеспечение макроэкономической устойчивости и стимулирование экономического роста, часто игнорировали перераспределительные механизмы и проблемы социальной справедливости. В результате борьба с бедностью и неравенством оставалась периферийной задачей, а не системным направлением деятельности социального государства. Формально Конституция Российской Федерации закрепляет принципы социального государства (ст. 7), однако их практическая реализация сталкивается с институциональными и политическими ограничениями, а политика, направленная на сокращение неравенства, имеет фрагментарный и реактивный характер: меры поддержки вводятся ситуативно, а не как часть долгосрочной стратегии социального развития.

Кроме того, заметно снизилась эффективность социальной политики: она не обеспечивает устойчивое развитие, не нацелена на формирование справедливого общества, а значит, не способствует снижению неравенства и борьбе с бедностью, хотя именно эта задача является наиболее важной для настоящего и будущего России. Новая модель социальной политики, по сути, должна объединять два

ключевых принципа – эффективность и справедливость – в целях оптимального распределения ресурсов и роста общественного благосостояния. Однако достичь баланса между ними – очень непростая задача из-за противоречий между интересами участников социально-экономических отношений – работодателей и наёмных работников.

В контексте дальнейшего развития страны всё более актуальной становится задача создания такой системы управления, при которой эффективность и справедливость не противоречат, а усиливают друг друга. В то же время работодатели, руководствуясь логикой «рыночной справедливости» и стремлением к максимизации прибыли, не всегда учитывают социальные аспекты своей деятельности. В результате достижение социальной гармонии в рамках подобной модели остается серьезным вызовом. Одна из причин такого положения в том, что по большому счету в социально-политических отношениях принципиальных изменений не просматривается. И это во многом связано с чрезмерным характером рыночной стихии (чисто «рыночного регулирования»), которая навязывает обществу новые базовые ценности, поглощает человека, нанося одновременно удар по традиционным и духовно-нравственным ценностям. В подобной ситуации у государства есть возможность слаживать существующие перекосы, уменьшая масштаб социального неравенства до уровня, безопасного для общества и благоприятного для экономики. Добиться этого можно при помощи механизма перераспределения доходов, в первую очередь через налоговую систему и целевые социальные программы.

Сравнительный анализ социальной политики во второй половине XX века определяет оптимальный уровень дифференциации доходов между крайними децильными группами населения не более чем в 5–7 раз. При этом, даже по данным официальной статистики, децильный коэффициент в России уже давно превысил общепринятый критический десятикратный уровень и составляет свыше 15 единиц¹. В такой ситуации невозможно устраниить сам принцип социальной конкуренции – реальной борьбы людей за более высокое положение в обществе, которая со временем, вероятнее всего, станет еще более интенсивной. Формально государство в этом вопросе выступает арбитром, социально нейтральным и ответственным участником политических отношений. Но фактически оно таковым никогда не являлось ни в России, ни в мире. Как правило, оно склоняется в сторону позиции благополучной части общества, тех групп, которые располагают экономической властью. Одновременно с этим значение политического фактора в социально-экономическом развитии возрастает по мере усложнения общественной структуры. Это объясняется тем, что любые отклонения в процессе развития могут привести к серьезным социальным последствиям, предотвратить которые возможно используя политические механизмы и своевременные управленческие решения.

Если рассматривать концепцию социального государства, то в рамках капиталистической системы оно, скорее, представляет собой исключение из общих закономерностей, своеобразную социальную аномалию. В основном оно было призвано улучшить внешний облик общества, которое преследовало исключительно коммерческие цели. В таких условиях возможности социального государства становятся весьма ограниченными. Сейчас оно во многих случаях скорее формально, чем реально: социальные расходы в странах Запада

¹ Глава КС заявил, что социальное неравенство в РФ почти вдвое превысило критический порог.
– URL: <https://tass.ru/obschestvo/19515485/> (дата обращения: 03.06.2025).

сокращаются, а социальное государство превращается в объект всё возрастающей критики (Лункин, 2024). Оно становится больше воспоминанием о былом расцвете, золотом веке, при этом меньше внимания уделяется тому, что социальное государство призвано стоять на страже социальной справедливости и обеспечивать приоритет интересов большинства граждан. Напротив, в сложившихся условиях происходит разворот в сторону ужесточения социальной конкуренции, роста несправедливости и социального неравенства. В результате развивается процесс утраты государствами «изначальной просоциальной природы и ориентации на достижение общественного блага» (Якунин, Володенков, Багдасарян, Вилисов, 2024).

Это и неудивительно, учитывая, что буржуазное социальное государство, как оно формировалось на Западе во второй половине XX столетия, призвано было за счет некоторых уступок укрепить экономическую и политическую власть крупного капитала, сохраняя прежнюю систему отношений. Стратегическая цель тогда состояла в том, чтобы оно сыграло временную роль амортизатора напряжений и конфликтов в обществе, а впоследствии, по замыслу властей, прекратило постепенно свое существование. Фактически тогда был сделан акцент на его последующей трансформации в государство социального вспомоществования, иными словами, на снижении социальной активности государства. И это фактически происходит сейчас, что свидетельствует о кризисе социального государства в странах Запада, которое оказывается не в силах противостоять «тенденции увеличения социальных разрывов, обусловленной чрезмерной концентрацией капитала, что становится несовместимо с ценностями и принципами социальной справедливости» (Piketty, 2014, Р. 26).

При рассмотрении социальных проблем необходимо также учитывать то, что «цифровые технологии все в большей степени позволяют персонализировать политику и предоставление услуг с учетом индивидуальных особенностей и обстоятельств» (Henman, 2022, Р. 545). Развитие цифровых и сетевых коммуникационных технологий трансформирует социально-политические связи, делая их более прозрачными и результативными. Граждане становятся активными наблюдателями и участниками политического процесса. Современные средства связи предоставляют различным социально-профессиональным группам реальные возможности влиять на политические решения, особенно те, которые напрямую затрагивают их интересы. В результате политические отношения начинают точнее отражать актуальные социальные процессы и создают потенциал для улучшения ситуации в обществе, решения социальных проблем через механизмы обратной связи.

ФОРМИРОВАНИЕ КООРДИНАЦИОННОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ

В современном обществе политические отношения всё сильнее определяются изменениями в социально-трудовой сфере. Власть утрачивает прежнюю возможность полностью контролировать процессы в обществе. Авторитарные модели управления и ограниченные элитами или олигархическими группами формы политических отношений, которые исключают широкое участие граждан в формировании политики, в эпоху цифровых технологий постепенно теряют актуальность. Власть вынуждена адаптироваться, переходя к координационной модели, где решения принимаются через согласование интересов с активным использованием современных коммуникационных средств. Одновременно изменяется сама структура управления социальной сферой. В прежние десятилетия преобладала иерархическая, бюрократическая модель, где

ключевые решения принимались на уровне государства. В цифровую эпоху всё большее значение приобретают сетевые формы координации, основанные на горизонтальных связях, межсекторальном взаимодействии и участии негосударственных акторов – бизнеса, некоммерческих организаций, профессиональных сообществ и самих граждан (Castells, 2010). Такая трансформация требует изменения управленческой логики – от директивного администрирования к партнерству и совместному принятию решений. Здесь проявляется тесная взаимосвязь между политическими и социально-трудовыми процессами, а устойчивость политической системы во многом определяется способностью государства и бизнеса совместно обеспечивать достойные условия труда и базовую социальную безопасность.

Суть сетевой координации политики, особенно в социальной сфере, заключается в том, что она становится многосубъектной, участие в ее формировании принимают различные акторы, обладающие значительными ресурсами влияния и преследующие свои интересы в соответствующей области. При этом их вклад в процесс разработки и реализации политики различен по значимости. Основная роль по-прежнему остается за государственными структурами, которые отвечают за финансирование, стабильность, стратегическое развитие, макроэкономическое и отраслевое регулирование. Бизнес сфокусирован на производстве товаров и услуг, получении прибыли, конкуренции, управлении ресурсами и обеспечении факторов производства. Профсоюзы выступают защитниками интересов наёмных работников, заботятся о занятости, условиях и оплате труда, способствуя более справедливому распределению доходов. Политические партии формируют политическую повестку, разрабатывают социально-экономические программы и ведут борьбу за избирателей. Общественные организации действуют в пределах своих направлений деятельности, а правоохранительные органы обеспечивают законность, стабильность и контроль за соблюдением социального законодательства в сфере трудовых отношений. При этом некоторые авторы считают, что «необходимо обновление социального контракта государства, бизнеса и гражданского общества, распределение между ними социальной ответственности» таким образом, чтобы сократить социальные расходы государства (Веряскина, 2018).

В силу большей открытости такая модель формирования политики предполагает меньше иерархичности и бюрократии и больше демократичности. А в этой связи допускает участие в ее формировании множества акторов, в том числе возможность для граждан («человека политического») влиять на политику, учитывая революционные изменения в коммуникационных технологиях (Михайленок, Назаренко, 2023). В результате это приводит к тому, что принимаемые политические решения становятся более проработанными и эффективными. В России, однако, в значительной части общества и государства пока сильно противодействие такому подходу, а социальное государство в условиях столь значительных социальных разрывов превращается в чисто формальное явление. Поэтому рано или поздно оно вынуждено будет инициировать новую политику на основе принципа динамического социально-политического равновесия и большего учета насущных интересов граждан.

В России политика государства в социально-трудовой сфере может быть охарактеризована как пассивно-реактивная, при которой оно вмешивается в экономические и социальные процессы в ответ на уже возникшие проблемы, а не на основе долгосрочного планирования и прогнозирования. Такой политике

свойственно отсутствие системного подхода, характерным является реагирование на проблемы по факту, когда фокус внимания направлен на устранение негативных последствий от уже произошедших событий, а не на устранение причин их возникновения. При этом инвестиции в будущее или превентивные меры не являются приоритетом. Реактивная политика отличается от пассивной политики тем, что направлена на оперативное преодоление нештатных ситуаций, но всё же является ответной реакцией. Таким образом, пассивно-реактивная политика является наименее эффективным типом управления, поскольку не только не предотвращает проблем, но часто даже не обеспечивает их надежного решения из-за отсутствия стратегического планирования и системного подхода.

В политике государства в сфере социально-трудовых отношений в России длительное время доминировал патерналистский подход, она была ориентирована на обеспечение базовых, но минимальных потребностей граждан. Однако со временем эта модель стала утрачивать эффективность, поэтому государство начинает переходить от чисто директивного (иерархического) управления к сетевому взаимодействию и социальному партнерству. В условиях развития сетевых отношений акцент делается на усилении функций государства как организатора и посредника, а также на делегировании полномочий (Люблинский, 2019). Это связано с задачей оптимизации политики, решением проблем стратегического развития, укрепления суверенитета страны и консолидации общества.

Управление социально-трудовыми отношениями в Российской Федерации осуществляется на государственном уровне посредством деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) и Федеральной службы по труду и занятости (Роструд). В компетенцию Минтруда России входит реализация государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере труда, занятости и управления трудовыми ресурсами, а также разработка и исполнение законодательных актов, направленных на совершенствование системы трудовых отношений. Роструд, в свою очередь, выполняет функции государственного контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства, прав работников и работодателей, а также обеспечивает реализацию государственных услуг в области содействия занятости населения, защиты от безработицы и организации альтернативной гражданской службы.

Ключевым нормативно-правовым документом, определяющим основы регулирования трудовых отношений, является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ). Он закрепляет права и обязанности сторон трудового договора, порядок его заключения, условия труда, изменения и расторжения, регламентирует вопросы охраны труда, социальные гарантии работников и механизмы защиты трудовых прав. На уровне организаций и индивидуальных предпринимателей регулирование социально-трудовых отношений осуществляется посредством коллективных договоров и соглашений, заключаемых между работниками и работодателем (в лице их представителей). Эти документы конкретизируют положения трудового законодательства, определяют взаимные обязательства сторон и направлены на обеспечение социального партнерства в сфере труда.

Анализ наиболее важных социальных проблем развития России в контексте актуальных и перспективных вызовов глобального и регионального уровня дает представление об изменении роли государства в формировании социальной

политики. В первую очередь речь идет о делегировании полномочий, а значит, о снижении роли фактора иерархии и возрастании роли сетевого фактора – горизонтальных взаимодействий и согласований политических решений. Результатом может стать демократизация политики и управления в социальной сфере и более эффективное решение социальных проблем текущего, среднесрочного и стратегического периода. В условиях сетевого общества у людей появляется возможность значительно расширить доступ к информации, обмениваться ею, вырабатывать собственные позиции и предпринимать действия для защиты своих социально-экономических интересов и политических прав, а также решать профессиональные и бытовые задачи, не покидая дома. Благодаря этому политические отношения могут точнее отражать реальную социальную ситуацию и создавать потенциал для ее улучшения через механизмы обратной связи, которые властям уже невозможно игнорировать или обходить. Особую роль при этом играет фактор социального капитала, который призван повышать эффективность развития за счет снижения транзакционных издержек через вовлеченность, взаимодействие и взаимное доверие. Исследования показывают, что граждане, активно участвующие в сетевых сообществах, обладают большими возможностями для успешной реализации своих жизненных планов. В результате формируется новая демократическая модель политических отношений, представляющая собой значительный шаг вперед в социально-политическом развитии.

Развитие сетевых отношений в данной сфере может означать децентрализацию управления, в том числе передачу части полномочий по управлению социальными услугами на уровень местного самоуправления и общественных организаций, развитие сетевых сообществ и проектов, активное участие граждан в решении социальных проблем, а также использование информационных технологий для повышения эффективности социальных услуг. Особенно актуальной становится поддержка проектов, организаций и инициатив граждан, направленных на решение социальных проблем. Происходит вовлечение граждан в решение социальных проблем, получают развитие механизмы гражданского участия, волонтерства.

В целом это сложный и многогранный процесс, который может принести значительные преимущества, но также требует внимательного планирования и управления. Одним из преимуществ сетевой структуры в социальной сфере является повышение ее эффективности, гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям, что позволяет быстрее реагировать на социальные проблемы, повышает доступность социальных услуг для различных групп населения. При этом происходит повышение их социальной активности через развитие инновационных сетевых структур, которые способствуют обмену опытом и знаниями, что может привести к разработке новых и более эффективных решений социальных проблем.

Вместе с тем существуют определенные проблемы в социальной сфере, для решения которых необходимы координация и сотрудничество между участниками сетей. Проблемы могут возникнуть в первую очередь из-за неконтролируемой децентрализации, неравномерного развития сетевых структур, что чревато снижением качества социальных услуг, ростом социального неравенства. Важнейшей проблемой при этом остается необходимость обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных.

Проблемы и политика в сфере занятости

С целью обеспечения устойчивого и целенаправленного финансирования социально значимых программ в Российской Федерации сформирована система внебюджетных фондов социального назначения, которые аккумулируют денежные ресурсы на строго определенные цели, закрепленные законодательством. Особенностью функционирования данных фондов является их нахождение вне структуры федерального и региональных бюджетов, что придает им финансовую и организационную самостоятельность. Доходная база внебюджетных фондов формируется преимущественно за счет обязательных страховых взносов работодателей, индивидуальных предпринимателей и самих работающих граждан. Таким образом, их наполняемость и финансовая устойчивость напрямую зависят от состояния рынка труда, уровня занятости населения и динамики заработной платы. Следовательно, между устойчивостью внебюджетных фондов и социально-экономическими процессами в сфере трудовой деятельности существует прямая корреляция.

Одновременно с деятельностью государственных внебюджетных фондов в российской экономике развивается институт корпоративной социальной ответственности. Современные предприятия, стремясь повысить социальную устойчивость и лояльность персонала, реализуют собственные программы поддержки работников. К числу таких мер относятся: создание корпоративных пенсионных систем, реализация программ добровольного медицинского страхования, предоставление различных социальных льгот и компенсаций. Эти инициативы формируют дополнительный уровень социальной защиты трудящихся и в совокупности способствуют снижению нагрузки на государственные механизмы социального обеспечения. Таким образом, сочетание государственных и корпоративных форм социального страхования образует комплексную систему защиты граждан, где устойчивость и эффективность каждого элемента во многом определяются состоянием экономики, уровнем деловой активности и качеством институтов регулирования трудовых отношений.

Одна из острых проблем в сфере занятости и социально-трудовых отношений, которые актуальны в последнее время, – это тотальный дефицит кадров. В 2024 году безработица в РФ сократилась до исторического минимума и составила 2,3 %, в связи с чем ситуация, обусловленная нехваткой рабочей силы и необходимостью конкурировать за сотрудников, стала одним из главных трендов рынка труда. По данным Института развития предпринимательства и экономики, с этой проблемой сталкиваются более 90 % компаний в России¹. Минтруд прогнозирует, что дефицит кадров к 2030 году составит более 3 млн человек, так как экстенсивные методы их пополнения исчерпаны ввиду демографической ситуации в стране². Кроме того, происходит сокращение притока иностранной рабочей силы в РФ как по экономическим причинам, так и в связи с ужесточением миграционной политики. Сдерживающим фактором обновления кадров за счет внутренних трудовых ресурсов, выпускников колледжей и техникумов, в

¹ Валерий Выжутович. Более 90 % компаний сталкиваются с нехваткой сотрудников... – URL: <https://rg.ru/2025/02/25/na-rabotu-priglashaiutsia.html?ysclid=mhg8udxb98554371825/> (дата обращения: 03.06.2025).

² Дмитрий Гончарук. Минтруд прогнозирует дефицит кадров на уровне 3,1 млн к 2030 году. – URL: <https://rg.ru/2025/01/24/mintrud-prognoziruet-deficit-kadrov-na-urovne-31-mln-k-2030-godu.html?ysclid=mhg8wol6pb266461931/> (дата обращения: 03.06.2025).

ПОЛИТОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

первую очередь в отдаленных регионах и малых городах, становится недостаточно развитая и привлекательная для молодежи социальная инфраструктура этих мест, и только решив задачу ее развития можно привлечь туда молодых специалистов.

Социальная политика в сфере занятости и рынка труда: сетевой аспект

Создание рабочих мест

- Государство (правовое регулирование, ГЧП)
- Бизнес (конкурентоспособные рабочие места)
- Региональные власти (благоприятный инвестиционный климат)

Формирование рабочей силы

- Профессиональное образование (реформирование системы в связи с новыми вызовами)
- Государство (национальные проекты: "Кадры", "Профessionалитет" и др.)
- Бизнес (политика человекоцентричности)

результат

Развитие гибких форм занятости (удалённая, проектная работа), а также нивелирование границ месторасположения (офис – место жительства сотрудника)

Развитие платформенной экономики, обеспечивающей развитие глобального рынка труда и свободу выбора (заказчиков, проекты и т.д.)

Централизация системы управления региональными центрами занятости на основе проактивных подходов (цели бизнеса и жизненные ситуации работника)

Активизация использования социальных сетей для информационного взаимодействия с гражданами и бизнес-структурками

Развитие сетевых межвузовских платформ по профессиональным (пере-) обучающим программам как социальных лифтов развития и карьерного роста

Рисунок 1 - Сетевые аспекты реализации социальной политики в сфере занятости и рынка труда

Figure 1 - Network Aspects of the Social Policy Implementation in the Field of Employment and the Labor Market

Еще одной серьезной проблемой в сфере занятости становится нехватка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров для осуществления реиндустириализации страны в условиях санкционного давления. Как было заявлено на X Всероссийском форуме «Национальная система квалификаций России», для реализации крупных инвестиционных проектов в России требуется дополнительно примерно 1,5 млн квалифицированных работников: около миллиона со средним профессиональным образованием и около 500 тыс. – с высшим. Проблему дефицита кадров предполагается решать путем приведения подготовки и переподготовки специалистов в соответствие с текущими и перспективными потребностями экономики. Для любого работника становится объективной необходимостью постоянно повышать свою квалификацию и профессиональную мобильность. Так, по расчетам специалистов, примерно 40 % работников столкнутся с этим уже в ближайшие годы¹.

Преодоление кризиса на рынке труда и в сфере занятости возможно только при консолидации усилий всех субъектов социально-трудовых отношений и переходе от иерархической структуры управления к сетевой. Задача государства при этом состоит в определении перспективной потребности страны в специалистах по регионам и отраслям, в реализации национальных проектов «Профессионализм», «Кадры», «Производительность труда», реформировании системы профессионального образования. Решение проблемы требует комплексного подхода, включающего не только масштабную подготовку специалистов, но и повышение производительности их труда.

В целях обеспечения устойчивого развития бизнес в кооперации с госструктурами активно включается в процесс формирования трудовых ресурсов. Для этого он осуществляет создание на предприятиях конкурентоспособных рабочих мест, призванных обеспечивать «достойную занятость», а также принимает непосредственное участие в образовательных проектах, сотрудничает с профильными вузами, ссудами, предпрофессиональными классами в школах в целях подготовки нужных специалистов. В феврале 2025 года на заседании Совета по науке и образованию Президент Российской Федерации заявил, что сначала «бюджетные места должны получать вузы и колледжи с высокими результатами по подготовке кадров... А это [высокие результаты подготовки] в первую очередь достойная заработка выпускников и трудоустройство их по специальности»². Поиск специалистов, владеющих необходимыми навыками, а не в соответствии с их должностью, дает возможность работодателям быстрее находить нужные кадры, а соискателям – подходящую работу. Всё большее распространение в контексте устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса получает создание корпоративных университетов, в которых работники получают необходимые для работы в данной компании компетенции и навыки. Важным принципом корпоративного менеджмента становится развитие сотрудников через «управление талантами» и наставничество.

В связи с начавшейся в России реиндустириализацией в условиях санкционного давления особенно актуальной становится тема возрождения начального профессионального образования. Отметим, что проблема дефицита кадров в реальном секторе экономики осознается политиками. Как считает председатель Госдумы В. В. Володин, сейчас подготовка кадров в профессионально-технических

¹ Газета «Солидарность». 2 декабря 2024 г. – URL:<https://dzen.ru/a/Z02kp0Dyb1ZXIoD7?ysclid=mhg7micnlv259659095/> (дата обращения: 02.04.2025).

² Заседание Совета при Президенте по науке и безопасности (6 февраля 2025 года). – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222/> (дата обращения: 02.04.2025).

училищах (ПТУ) практически не ведется, дефицит кадров огромный, а «надо, чтобы на рынок труда пришло как можно больше профессиональных рабочих». При этом спикер Совета Федерации В. И. Матвиенко подтверждает, что вузы сейчас готовят много специалистов, которые не востребованы на рынке труда. Она предлагает сокращать прием на такие специальности и за счет этого увеличивать прием в ПТУ. С ними солидарен и глава Минпросвещения С. С. Кравцов, предлагающий вернуть в Россию начальное профессиональное образование, реформировав его в соответствии с новыми вызовами¹.

Исследования сервиса SuperJob показывают, что абсолютное большинство россиян выскаживаются за возвращение системы бесплатного профобразования для старшеклассников². Следует отметить, что правительство, по информации ТАСС, уже начало работу над новой моделью начального профессионального образования. Предполагается, что обучать в училищах нового типа будут только тем рабочим профессиям, которые являются приоритетными и перспективными для регионов, срок обучения в них составит 0,5–2 года. Вместе с тем среди респондентов, участвовавших в опросе SuperJob, были и противники идеи возрождения ПТУ (их меньшинство), которые считают, что средние общеобразовательные школы намеренно ограничивают допуск детей до 10-х классов, чтобы таким образом уменьшить количество абитуриентов вузов³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход от пассивно-реактивной иерархической модели к активной сетевой политике в сфере социально-трудовых отношений требует системного использования форсайт-методов при проектировании будущего занятости и социально-трудовых взаимодействий.

Форсайт в данном контексте выступает не только инструментом прогнозирования, но и технологией социального взаимодействия, обеспечивающей согласование стратегий ключевых акторов. Применение данного подхода в бизнесе способствует оценке текущего состояния рынка, разработке эффективных стратегий развития и повышению устойчивости к кризисным ситуациям.

В профессиональном образовании форсайт позволяет выявлять перспективные направления подготовки кадров и адаптировать образовательные программы к будущим потребностям рынка труда. В технологической сфере использование форсайт-методов обеспечивает возможность соотнесения инновационных разработок с вероятными сценариями будущего и оценки их потенциального влияния на общество, экономику и другие области.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на современном этапе происходит трансформации в системе управления социальной политикой, обусловленных необходимостью формирования сетевой модели социальной политики на основе взаимовыгодных партнерских отношений государства, бизнеса и общества для обеспечения долгосрочного устойчивого развития России (Грибанова, 2021, С. 113).

¹ Полина Бирюкова. ПТУ вернут, но под новым названием? Что происходит с профобразованием в России. – URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/831472-ptu-vernut-no-pod-novym-nazvaniyem-chto-proiskhodit-s-profobrazovaniyem-v-rossii?ysclid=mhg8rrbeie954225889/> (дата обращения: 03.04.2025).

² 85% россиян — за возврат к системе бесплатного профессионального обучения старшеклассников. Superjob. <https://www.superjob.ru/research/articles/115117/85/> (дата обращения: 03.04.2025).

³ Полина Бирюкова. ПТУ вернут, но под новым названием?.. Что происходит с профобразованием в России. – URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/831472-ptu-vernut-no-pod-novym-nazvaniyem-chто-proiskhodit-s-profobrazovaniyem-v-rossii?ysclid=mhg8rrbeie954225889/> (дата обращения: 03.04.2025).

Сетевизация социальной сферы влечет за собой изменение структуры власти и управления, заключающееся в переходе от традиционной иерархической системы к более гибкой, иерархо-сетевой модели. В результате получают развитие горизонтальные связи, что позволяет устанавливать прямые отношения между различными органами власти и организациями, минуя промежуточные уровни (рис.1) . Помимо этого, получает дополнительный импульс развитие государственно-частного партнерства, привлечение частного сектора к реализации государственных проектов и программ. Формально это означает, что в результате политические решения могут быть более взвешенными и эффективными. Насколько это справедливо, покажет будущее.

В завершение отметим, что, по нашему мнению, Россия может успешно развиваться только при наличии объединяющей идеологии, в том числе декларирующей социальную справедливость, с центром в виде сильного социального государства. В противном случае это будет государство охранительное, защищающее порядок, основанный на социальной несправедливости и жесткой иерархии. Только новое социальное государство может обеспечить консолидацию общества на основе социальной справедливости и умеренной модели социального неравенства, социальной дифференциации доходов и собственности.

Список литературы:

1. Веряскина В. П. Социальное государство в поисках оптимальной модели развития человека // Философские науки. 2018. № 2. С. 61-65. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-61-65 EDN: YVJBDN.
2. Воронкова О.А. Сетевая реконструкция социальной ментальности // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. № 2. С. 14-31. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-14-31 EDN: JIUWPX
3. Голубев И. С. Социальное государство как современный тип социально-политической организации общества // Философия и общество. 2024. № 2. С. 83-94. DOI: 10.30884/jfio/2024.02.05 EDN: JJKOQN
4. Грибанова О. М. Государственное управление в контексте национальных целей развития страны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 109-119. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_109_119 EDN: JHYWON
5. Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 22-27. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585 EDN: OTDEAG
6. Левашов В. К. Граждане России о гибридной социально-политической реальности в стране // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 113-127. DOI: 10.31857/S0132162524040107 EDN: ORLTAK
7. Лункин Р. Н. Факторы эрозии социальной модели Евросоюза // Современная Европа. 2024. № 7 (128). С. 182-195. ID: 77669621. DOI: 10.31857/S0201708324070155 EDN: IHYFUA
8. Люблинский В. В. Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 22-32. 10.19181/vis.2019.30.3.585. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.585 EDN: BCLWFV
9. Михайленок О. М., Назаренко А. В. Сетевизация политических отношений: источник, способ, среда // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 9. С. 149-153. DOI: 10.34823/SGZ.2023.9.52026 EDN: EVXNHН
10. Никовская Л.И. Особенности коммуникаций региональных социально-политических акторов сетевого взаимодействия. // Среднерусский вестник

общественных наук. 2024. Т. 19. № 6. С. 14-34. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34 EDN: NPILJK

11. Разумов А. А., Селиванова О. В. Основные причины и характеристики бедности работающего населения // Социально-трудовые исследования. 2023. № 52(3) С. 68-79. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-68-79 EDN: DCZEVY

12. Садовая Е. С. Социальная повестка эпохи общественных трансформаций // Полис. Политические исследования. 2025. Том 34. № 3. С. 61-75. DOI: 10.17976/jpps/2025.03.05 EDN: RYTCJL

13. Щенина О.Г. Новый "сетевой человек" в политическом пространстве россии: вызовы, риски или продуктивный эффект? Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 5. С. 36-62. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-5-36-62 EDN: QGZWNF

14. Сморгунов Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13-36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01 EDN: KHMUCH

15. Якунин В. И., Володенков С. В., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В. Государственная политика как объект современных научных исследований // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. № 6. С. 50-94. ISSN 0868-4841. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94 EDN: LJMALN

16. Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed., wih a new pref. Chischester (West Sussex): Wiley - Blackwell, 2010. 625 p. ISBN: 978- 1-4051-9686-4

17. Henman Paul W. Fay. Digital Social Policy: Past, Present, Future // Journal of Social Policy. 2022. Vol. 51. № 3. P. 535-550. <https://doi.org/10.1017/s0047279422000162> EDN: KLAVVG

18. Стиглиц Джозеф. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альпина паблишер, 2020. 430 с. ISBN: 978-5-9614-3368-5

19. Piketty, T. Capital in the Twenty- First Century. Cambridge, MA.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. 685 p.

20. Tang Z. Social Wellbeing Inequality and Solutions // Highlights in Business, Economics and Management 2024. Vol. 24. P. 1917-1922. DOI: 10.54097/6mdf0y90 EDN: ZDUKUD

References:

1. Veryaskina, V. P. (2018) Welfare State in Search of an Optimal Model of Human Development. *Philosophical Sciences*. no. 2. pp. 61-65. (In Russ). DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-61-65. EDN: YVJBDN.
2. Voronkova, O.A. (2024) Network reconstruction of social mentality. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 19. no. 2. Pp. 14-31. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-2-14-31 EDN: JIUWPX
3. Golubev, I. S. (2024) Welfare State as a Modern Type of Socio-Political Organization of Society. *Philosophy and Society*. no. 2. pp. 83-94. (In Russ). DOI: 10.30884/jfio/2024.02.05 EDN: JJKOQN.
4. Gribanova, O. M. (2021) Public Administration in the Context of National Development Goals of the Country. *Journal of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. no. 4. pp. 109-119. (In Russ). DOI: 10.52180/2073-6487_2021_4_109_119 EDN: JHYWON

5. Kasavina, N. A. (2019) The Phenomenon of a Decent Life in the Context of the Problem of the Welfare State. *Voprosy Filosofii*. no. 11. pp. 22-27. (In Russ). DOI: 10.19181/viz.2019.30.3.585. EDN: OTDEAG
6. Levashov, V. K. (2024) Citizens of Russia on the Hybrid Socio-Political Reality in the Country. *Sociological Research*. no. 4. pp. 113-127. (In Russ). DOI: 10.31857/S0132162524040107. EDN: ORLTAK
7. Lunkin, R. N. (2024) Factors of Erosion of the Social Model of the European Union. *Modern Europe*. no. 7 (128). Pp. 182-195. ID: 77669621. (In Russ). DOI: 10.31857/S0201708324070155 EDN: IHYFUA
8. Lyublinsky, V. V. (2019) Social Policy in the Context of the Development of a Network Society. *Journal of the Institute of Sociology*. Vol. 10. no. 3. Pp. 22-32. 10.19181/viz.2019.30.3.585. (In Russ). DOI: 10.19181/viz.2019.30.3.585 EDN: BCLWFV
9. Mikhailenok, O. M., Nazarenko A. V. (2023) Networking of Political Relations: Source, Method, Environment. *Social and Humanitarian Knowledge*. no. 9. pp. 149-153. (In Russ). DOI: 10.34823/SGZ.2023.9.52026 EDN: EVXNHH
10. Nikovskaya, L.I. (2024) Characteristics of Communications of Regional Socio-Political Actors in Network Interaction. *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol. 19, no. 6, pp. 14-34. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-6-14-34 EDN: NPILJK
11. Razumov, A. A., Selivanova O. V. (2023) Main Causes and Characteristics of Working Population Poverty. *Social and Labor Research*. no. 52(3) pp. 68-79. (In Russ). DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-68-79 EDN: DCZEVY
12. Sadovaya, E. S. (2025) Social Agenda of the Era of Social Transformations. *Polis. Political Studies*. Vol. 34. no. 3. pp. 61-75. (In Russ). DOI: 10.17976/jpps/2025.03.05 EDN: RYTCJL
13. Shchenina, O.G. (2023) The New "Networked Man" in Russia's Political Space: Challenges, Risks, or a Productive Effect?" *Central Russian Journal of Social Sciences*, Vol. 18, no. 5, pp. 36-62. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-5-36-62 EDN: QGZWNF
14. Smorgunov, L. V. (2021) Digitalization and Network Efficiency of State Governance. *Political Science*. no. 3. pp. 13-36. (In Russ). DOI: 10.31249/poln/2021.03.01 EDN: KHMUCH
15. Yakunin, V. I., Volodenkov S. V., Bagdasaryan V. E., Vilisov M. V. (2024) Public Policy as an Object of Modern Scientific Research, *Journal of Moscow University. Series 12: Political Sciences*. 2024. No. 6. Pp. 50-94. (In Russ). DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94 EDN: LJMALN
16. Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed., wih a new pref. Chischester (West Sussex): Wiley - Blackwell, 2010. 625 p. ISBN: 978- 1-4051-9686-4
17. Henman Paul W. Fay. (2022) Digital Social Policy: Past, Present, Future. *Journal of Social Policy*. Vol. 51. N. 3. P. 535-550. DOI: 10.1017/s0047279422000162 EDN: KLVAVG
18. Stiglitz J. (2020) Progressive Capitalism in the Era of Mass Discontent. M., Alpina Publisher, 430 p.
19. Piketty, T. (2014) Capital in the Twenty-First Century. Cambridge, MA.: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014. 685 p.
20. Tang, Z. (2024) Social Wellbeing Inequality and Solutions. *Highlights in Business, Economics and Management*. Vol. 24. P. 1917-1922. DOI: 10.54097/6mdf0y90 EDN: ZDUKUD

Сведения об авторах:

Виктор Викторович Люблинский, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра изучения социально-политических отношений Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5, e-mail: lyubl.victor@yandex.ru, SPIN-код: 8449-1930, AuthorID: 372377, ORCID 0000-0002-2178-6124

Лариса Викторовна Макушина, кандидат исторических наук, доцент по специальности «экономика и управление народным хозяйством», старший научный сотрудник Центра изучения социально-политических отношений Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к. 5, e-mail: maklav2006@yandex.ru, SPIN-код: 7828-3439, AuthorID: 672719, ORCID 0000-0002-9269-8092

About the authors:

Viktor V. Lyublinsky, Doctor of Political Sciences , Main Researcher of the Center of Socio-Political Relations, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: lyubl.victor@yandex.ru SPIN code: 8449-1930, AuthorID: 372377, ORCID 0000-0002-2178-6124.

Larisa V. Makushina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in Economics and Management of National Economy, Senior Researcher of the Center of Socio-Political Relations, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: maklav2006@yandex.ru, SPIN code: 7828-3439, AuthorID: 672719, ORCID 0000-0002-9269-8092.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: The authors made an equal contribution to the research and writing the article. The authors have approved the final version of the article, and are responsible for the integrity of all parts of the article.

© Люблинский В.В., Макушина Л.В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>